

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.19>

Склизкова Тина Алексеевна

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В АНГЛИЙСКИХ РОМАНАХ (НА МАТЕРИАЛЕ "ГРОЗОВОГО ПЕРЕВАЛА" Э. БРОНТЕ)

В центре исследования оказывается актуальная на сегодняшний день проблема национальной идентичности, которая в английских романах связана с образом сельской местности (country house). В статье доказывается, что понятие "country house" и связанный с ним образ Аркадии играют ключевую роль в осознании национальной принадлежности и являются образным воплощением английской национальной идеи. Научная новизна исследования заключается в том, чтобы объяснить взаимосвязь жанра романа об усадьбе ("country-house novel") с литературным образом Англии-Аркадии на примере романа Э. Бронте "Грозовой перевал".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/7/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 7. С. 89-92. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82.3

Дата поступления рукописи: 04.05.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.19>

В центре исследования оказывается актуальная на сегодняшний день проблема национальной идентичности, которая в английских романах связана с образом сельской местности (country house). В статье доказывается, что понятие “country house” и связанный с ним образ Аркадии играют ключевую роль в осознании национальной принадлежности и являются образным воплощением английской национальной идеи. Научная новизна исследования заключается в том, чтобы объяснить взаимосвязь жанра романа об усадьбе (“country house novel”) с литературным образом Англии-Аркадии на примере романа Э. Бронте «Грозовой перевал».

Ключевые слова и фразы: английскость; национальная идентичность; Аркадия; Э. Бронте; роман; усадебный роман; хронотоп дома.

Склизкова Тина Алексеевна, к. филол. н.

Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых
tinka_s@list.ru

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В АНГЛИЙСКИХ РОМАНАХ (НА МАТЕРИАЛЕ «ГРОЗОВОГО ПЕРЕВАЛА» Э. БРОНТЕ)

На сегодняшний день проблема национальной идентичности становится особенно **актуальной** для Британии, поскольку в ней натурализируются представители разных этносов. В условиях мультикультурной среды возрастает стремление определить понятие «английскости» [7, с. 316]. Для Британии это связано с различными событиями XX века: крушение империи, мировые войны, урбанизация. Все это оказало решительное воздействие на англичан. В такой ситуации, по словам П. Рикера, появляется одна из важнейших задач – адаптировать культурное наследие человечества к новому его состоянию и способствовать его сохранению [Там же]. Процесс осознания национальной идентичности становится в высшей степени интенсивным. Думается, что именно в образе английской сельской местности, которая в английских романах изображена как райская страна Аркадия, заложена английская национальная идея. Поэтому **цель** данной работы заключается в том, чтобы исследовать образ Аркадии, представленный в романе Э. Бронте, в качестве воплощения английской национальной идеи. Цель предполагает решение следующих **задач**: выявить источники создания этого образа в английских романах; определить основные концепты, вокруг которых строится образ Аркадии, и найти составляющие этого образа в романе «Грозовой перевал». В связи с этим **научная новизна** исследования заключается в том, что впервые образ Аркадии исследуется на примере романа Э. Бронте «Грозовой перевал».

Дж. Фаулз в своем эссе «Быть англичанином, а не британцем» указывает на различия в понятиях «английскость» и «британскость». Он устанавливает цветовые соответствия: для британскости значимы цвета флага Union Jack – синий, белый и красный, в то время как цвет Англии – зеленый [9, с. 150]. Об этом говорил и Дж. Паксман в своей книге «Англия: портрет нации». Паксман приводит в пример речь премьер-министра Англии Мэйджор, который в 1993 году, желая воздействовать на национальные чувства англичан, воссоздает в своей речи как раз картины «зеленой Англии»: «Через 50 лет Британия по-прежнему будет страной... зеленых пригородов, где выгуливают собак и наполняют бассейны и... пожилые дамы спешат к причастию на велосипедах, сквозь утреннюю дымку». И хотя английское общество вот уже более ста лет является преимущественно городским, речь произвела нужное впечатление. Это связано с тем, что, по словам Паксмана, в коллективном подсознании до сих пор живет образ сельской Англии [6, с. 20].

В викторианскую эпоху происходит культивирование образа «старой доброй Англии» (Merrie England), с которым закрепляется этот стереотип национального самосознания. Понятие Merrie England, появление которого Роналд Хаттон датирует промежутком между 1350 и 1520 годами [13, р. 186], в более поздние времена воплотило утопическое представление об Англии, в сознании англичан связано с идиллической жизнью на лоне природы. Так, У. Хэзлитт в своем эссе «Старая добрая Англия», посвященном национальному характеру англичан, рисует идиллическую картину: «Лучи утреннего солнца, сияющие на уединенных опушках... досуг, свобода, “удовольствие прогуливаться туда-сюда без всякой цели”, стада оленей и прочие деревенские удовольствия» [12, р. 45]. Эта картина воспроизводит «идеальный пейзаж», как он закреплён общелитературным топосом “locus amoenus” («приятное место»).

Традицию описания «приятного места» заложил Вергилий в «Буколиках», где олицетворением этого приятного места является страна Аркадия. В европейской литературе образ Аркадии, олицетворяющий Золотой век, возникает в романе Я. Саннадзаро «Аркадия» (1504), в котором с образом Аркадии соединяется значение утраты. По мысли Л. Лернера, описанию Аркадии постоянно сопутствует чувство «пасторальной ностальгии» по ушедшему в прошлое идеалу [16, р. 11]. В английской литературе представление об Аркадии как о Золотом веке, который периодически возвращается на землю, было переосмыслено Ф. Сидни в романе «Аркадия» (1590), где образ Аркадии проецируется на Англию. Этот роман, по мысли В. А. Мусвик, насыщен не только зашифрованными реалиями английской действительности, но и воплощает саму эту действительность [5, с. 103]. Впоследствии образ Аркадии неявно присутствует во всяком идеализированном изображении Англии, даже если само слово «Аркадия» не употребляется.

К. Гвидон де Кончини в своем исследовании «Представления о национальном прошлом в британском романе об усадьбе» указывает, что словосочетание «английская сельская местность» (“English countryside”)

стало употребляться в значении приятной, полной удовольствия деревенской жизни поместного дворянства в начале XVIII века [11, р. 10]. Начиная с этого момента, в национальном сознании англичан постепенно формируется представление о сельской местности как о воплощенной Аркадии, противостоящей натиску современности. Г. Джеймс в своей книге «Английские часы: портрет страны» рассматривает усадебный дом как самое яркое воплощение английского национального характера: «Из всего великого, изобретенного англичанами и сделавшегося частью национального характера, самое выразительное – хорошо построенный, хорошо управляемый и хорошо распланированный английский усадебный дом» [14, р. 148].

В связи с этим характерным явлением является появление жанра романа об усадьбе (“country-house novel”)¹. Первым романом, написанным в жанре романа об усадьбе, является «Мэнсфилд-парк» (1811-1813) Дж. Остин. Именно в нем впервые усадебный дом и усадьба в целом играют доминирующую роль, воплощая порядок и спокойствие, упорядоченность бытия. Формируется это жанровое образование в недрах сентиментализма с его пристрастием к изображению частного «домашнего» бытия. На то обстоятельство, что в английских романах XVIII века сельский дом и его окружение описываются как «воплощение Аркадии», указывает Е. П. Зыкова [4, с. 221]. В романе Г. Филдинга «История приключений Джозефа Эндрюса и его друга Абрахама Адамса» (1742) дом Уилсона, в котором герои находят ночлег, обладает всеми признаками Аркадии. Недаром, когда путешественники покидают его, Абрахам Адамс говорит: «...это и есть тот образ жизни, который люди вели в Золотом веке» [Там же, с. 216]. В романе С. Ричардсона «История сэра Чарльза Грандисона» (1754) как идиллическая изображается жизнь в усадьбе Селби Хаус и имении Грандисон Холл. Этот ряд может быть продолжен. Таким образом, уже в романах XVIII века английское поместье изображается как Аркадия. Начиная с этой книги, формируется жанр романа об усадьбе, в котором главное место отводится поместью.

Роман Э. Бронте «Грозовой перевал» (“Wuthering Heights”, 1847) продолжает традицию романа об усадьбе, так как в центре оказывается образ дома, и в то же время в нем прослеживаются черты готического романа, поскольку усадьба, как и замок в готическом романе, является не просто местом действия, но ключевым образом в структуре произведения, «магнетическим центром», по словам К. Атаровой [1, с. 15]. Жанр готического романа в его классическом проявлении исчерпывает себя уже в начале XIX века, однако многие его элементы остаются влиятельными.

Как это свойственно жанру романа об усадьбе, в центре произведения оказывается поместье – Грозовой перевал, – тесно связанное с концептом «дом» (“home”), который является одним из основных в английской национальной концептосфере. Как показывает М. В. Цветкова, по своему значению концепт «дом» близок русскому понятию «родина» и английскому “homeland”, “motherland”. В романе нет подробного описания усадьбы. Это связано с мыслью М. Келсалла, который указывает, что английский сельский дом «изображается довольно условно» [15, р. 3]. В романе всего лишь указывается, что усадьба располагалась на вершине холма и была обдуваема ветрами со всех сторон. Писательница также обращает внимание на узкие окна, которые ушли глубоко в стену, а углы были защищены большими каменными выступами [3, с. 8]. То есть можно предположить, что дом был задуман и построен в виде готического сооружения. Думается, что в таком описании проявляются отголоски моррисовской концепции идеального дома, так как для У. Морриса земной рай был сосредоточен в образе средневекового Дворца Искусств Ред Хауз. Материальной основой синтеза искусств Моррис считал готическую архитектуру, которая служила воплощением идеальной красоты и идеального общества [8]. Усадьба Грозовой перевал, таким образом, оказывается воплощением такой готической и, соответственно, идеальной Англии.

В романах об усадьбе поместный дом является символом гармоничного мира. В книге «Великое приятное место: английский сельский дом и английская культура» (1993) М. Келсалл указывает, что английский сельский дом представляет «аркадный символ гармоничного общества», а также он является символом «морально-го совершенствования» и «высокой культуры» [15, р. 3]. Эта гармония, моральное совершенствование и высокая культура достигаются за счет соблюдения многовековых традиций, а также благодаря социальной иерархии. Традиции делают усадебный дом носителем культурного наследия. Нелли Дин, вспоминая о прошлых временах, рассказывает о том, как велась подготовка к Рождеству, когда мистер Эрншо был жив. Как они мыли полы, готовили сдобу, как мистер Эрншо в этот семейный праздник не забывал всех слуг, а для Нелли у него всегда находился шиллинг. На этих повторяющихся событиях и держится основа жизни. В этом и проявляется неизбежность связи между прошлым и настоящим, благодаря которой сохраняются мир и благополучие. Как замечает М. В. Цветкова, слово “tradition” (которое произошло от латинского “tradere” – доставлять и “date” – то, что дано) указывает на взаимосвязь с таким важным концептом «английскости», как “heritage” («наследие») [10, с. 181]. Исследовательница раскрывает значение этого концепта в его взаимосвязи с «традицией». Главным, по ее мнению, оказывается восприятие наследия «как чего-то ценного... имеющего связь с историей», под которой подразумевается связь между поколениями [Там же]. Показательно, но после смерти мистера Эрншо очень многие традиции, в том числе и традиция отмечать Рождество, перестали существовать.

Таким образом, поместье Грозовой перевал предстает как воплощенная Аркадия, включающая в себя основные концепты «английскости». Однако в эту Аркадию входит мотив разрушения. Характерно, но мотив разрушения идеального мира Англии-Аркадии появляется уже в так называемой «новой» «Аркадии» (1594) Сидни. Он окажется чрезвычайно важным для всех английских романов XIX-XX веков.

¹ Так, по ассоциации с закрепившимся в русскоязычном культурном сознании переводом названия романа Д. Голсуорси «Усадьба» (“Country house”, 1907), я предлагаю переводить на русский язык сформулированное в британском литературоведении понятие “country-house novel”.

Мотив разрушения связан с Хитклифом, которого мистер Эрншо подобрал в городе и приносит в свою семью. Непонятно, кто он, его называют и «цыганским отродьем», и сыном индусского моряка. Ясно только одно – он не англичанин и он пришел из города. В этом заложена оппозиция сельская местность / город. Эта оппозиция, известная еще со времен античности, становится одной из ведущих в романах об усадьбе. Так, Д. Ложд указывал, что именно сельская местность связана с главными человеческими ценностями, в то время как город воплощает собой все, что наиболее порочно и опасно [17, p. 15].

С появлением Хитклифа рушится привычная жизнь на Грозовом перевале. Недаром Нелли Дин говорит о том, что Хитклиф внес раздор в их семью: дети начинают ругаться между собой, мистер Эрншо постоянно наказывает Хиндли. Кроме того, Хитклиф вносит смерть на Грозовой перевал: умирает миссис Эрншо, затем мистер Эрншо и после – жена Хиндли. На мотив смерти, который появляется в Аркадии, указывал еще Вергилий, показывая в пятой эклоге «Буколик» похороны пана в этой счастливой стране.

Таким образом, Хитклиф привносит мотив разрушения в это поместье. Это связано с его городским происхождением, которое оценивается как порочное и губительное, а также с тем, что он не является настоящим англичанином. Он оказывается чужим, пришедшим извне. Именно поэтому под его влиянием пространство Англии-Аркадии становится пространством смерти и постепенно разрушается.

Со смертью старшего мистера Эрншо Аркадия прекращает свое существование, так как отсутствие отца в семье знаменует собой разрушение прежнего стабильного мира. Именно по этой причине дом после смерти хозяина приходит в запустение, Хиндли не может вести хозяйство и заботиться о маленьких Кэтрин и Хитклифе. В его доме отсутствует прежнее тепло и понимание, он наполнен смертью. Все это интуитивно чувствует Кэтрин, решив выйти замуж за Эдгара Линтона. Она хочет выйти за человека равного себе и по социальному положению, и по убеждениям, а также из-за того, что его дом – Мыза Скворцов – предстает как воплощенный рай, таким, каким раньше был Грозовой перевал. На Мызе Скворцов Кэтрин может еще ощущать свою принадлежность английскому дворянскому обществу, свою национальную идентичность.

Неслучайно, пробыв там пять недель, Кэтрин меняется – она превращается в светскую барышню с хорошими манерами. Нелли рассказывает, что когда Кэтрин возвращается домой, то «вместо простоволосой маленькой дикарки, которая вприпрыжку вбежала бы в дом и задушила бы нас поцелуями, у крыльца сошла с красивого черного пони очень важная на вид особа, в каштановых локонах, выпущенных из-под бобровой шапочки с пером, и в длинной суконной амазонке, которую ей пришлось, поднимаясь на крыльцо, придерживать обеими руками» [3, с. 50]. Кэтрин настолько поменялась, что даже Хиндли восхитился красотой Кэти и не сразу узнал ее: «Я тебя с трудом узнал бы: ты теперь смотришь настоящей леди» [Там же].

Общение с обитателями Мызы влияет и на само поместье Грозовой перевал. Нелли Дин указывает, что их подготовка к тому Рождеству напоминала дни при мистере Эрншо. Грозовой перевал был наполнен рождественскими псалмами, ожиданием гостей, были приготовлены угощения, а кроме того, были танцы и музыка.

Происходит и обратный процесс – влияние Кэтрин на Линтонов. Так как Кэтрин живет в той Аркадии, где господствует смерть, то эту смерть, этот мотив разрушения она и привносит на Мызу. Сюжетно это проявляется в том, что она заражает старых Линтонов горячкой, от которой они умирают.

Тем не менее Кэтрин выходит замуж за Линтона. Ее прельщает мысль иметь свой дом, быть первой леди в округе, она хочет обрести потерянную Аркадию, сохранить свою национальную идентичность. Важным в этом смысле оказывается сон героини, в котором привиделось, что она в раю, но героиня не захотела там оставаться и «попросилась обратно на землю; и ангелы рассердились и сбросили меня прямо в заросли вереска на Грозовом перевале, и там я проснулась, рыдая от радости» [Там же, с. 154]. Этот сон связан с важной для понимания образа Англии-Аркадии и выделенной М. М. Бахтиным в главе «Идиллический хронотоп в романе» («Формы времени и хронотопа в романе») особенностью идиллии: «органическая прикрепленность, приращенность жизни и ее событий к месту – к родной стране со всеми ее уголками, к родным горам, родному долу, родным полям, реке и лесу, к родному дому» [2, с. 374]. Кэтрин не может представить себя нигде, кроме Грозового перевала, в том числе и в раю. Даже перед смертью, находясь в бессознательном состоянии, Кэтрин кажется, что она снова вернулась в Грозовой перевал. То есть даже в бессознательном состоянии Кэтрин не перестает думать, вспоминать о своем доме. Ее тянет туда, и без него она не может жить.

После смерти Кэтрин Хитклиф становится владельцем Грозового перевала и затем Мызы Скворцов, поэтому там происходит полное разрушение образа Аркадии. В лице Хитклифа, воплощающего новую городскую жизнь, выражается угроза старому веку – веку порядка и гармонии. Тем не менее, желая разрушить два дома, Хитклиф не сумел реализовать свой замысел. Ему в этом плане противостоят Кэти и Гертон. Именно с ними после смерти Хитклифа связано будущее возрождение Аркадии. Показательно в этом плане имя Гертон Эрншо. Он является последним потомком семьи Эрншо. И в то же время именно так звали основателя поместья Грозовой перевал. Думается, что это соотносится с мыслью о возможности обратного движения в истории и о возвращении к золотому веку после железного, о чем писал в своих трудах Гесиод. Также и в романе после периода разрушения, связанного с Хитклифом, наступает возвращение золотого века, и имя Гертон указывает на это. Кроме того, важно, что Гертон женится именно на Кэти, которая является его кузиной. Здесь появляется мысль о сохранении своих корней и традиций внутри дома, семьи. Это связано с тем, что для англичан английский дом представляет собой «микромодель острова», который ограждает и защищает их от всех внешних проблем. Такой эндогамный брак укрепляет национальную идентичность, защищая ее от всех чужеродных элементов. Показателен в этом плане роман Остин «Мэнсфилд парк» (первый роман об усадьбе), который заканчивается точно таким же эндогамным браком. То есть финал знаменует собой обретение потерянного рая, возрождение Англии-Аркадии и сохранение своей национальной идентичности.

Таким образом, роман Э. Бронте продолжает традицию жанра романа об усадьбе (“country-house novel”), поскольку в центре произведения находится образ дома, с которым связаны основные события романа. В романе усадьба Грозовой перевал оказывается связанной с образом Аркадии, который группирует вокруг себя основные понятия национальной концептосферы и является воплощением национальной идентичности.

Список источников

1. Атарова К. Н. Поэзия и правда // Рэдклифф А. Роман в лесу. Остин Дж. Нортенгерское аббатство. М.: Радуга, 1983. С. 7-28.
2. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит., 1975. С. 234-407.
3. Бронте Э. Грозовой перевал // Бронте Э. Грозовой перевал. Бронте Э. Агнес Грей. М.: Эксмо, 2000. С. 5-335.
4. Зыкова Е. П. Пастораль в английской литературе XVIII века. М.: Наследие, 1999. 256 с.
5. Мусвик В. А. Новая Аркадия Ф. Сидни в контексте культуры рубежа XVI-XVII вв.: дисс. ... к. филол. н. М., 2000. 331 с.
6. Паксман Д. Англия: портрет народа. СПб.: Амфора, 2009. 380 с.
7. Рикер П. История и истина. СПб.: Алетейя, 2002. 400 с.
8. Седых Э. В. Творчество Уильяма Морриса в контексте эстетизации Средневековья и взаимодействия литературы с другими видами искусства: автореф. дисс. ... д. филол. н. СПб., 2009. 43 с.
9. Фаулз Дж. Быть англичанином, а не британцем // Фаулз Дж. Кротовые норы. М.: АСТ, 2004. С. 143-159.
10. Цветкова М. В. Английское (English) // Межкультурная коммуникация. Н. Новгород: НГЛУ, 2001. С. 158-182.
11. Guedon-De Concini C. Vision and Revision of the National Past in the British Country-House Novel, 1900-2001: Diss. ... Ph. D. Philadelphia, 2008. 264 p.
12. Hazlitt W. Sketches and essays. L.: John Templeman, 1839. 361 p.
13. Hutton R. The Rise and the Fall of Merrie England: The Ritual Year, 1400-1700. Oxford: Oxford University Press, 2005. 346 p.
14. James H. The Portrait of a Lady. Boston: Hought Mifflin Co., 1959. 257 p.
15. Kelsall M. The Great Good Place: The English Country House and English Culture. N. Y.: Columbia, 1993. 210 p.
16. Lerner L. The Uses of Nostalgia: Studies in Pastoral Poetry. L.: Chatto and Windus, 1972. 341 p.
17. Lodge D. Introduction // Foster E. M. Howards End. N. Y.: Penguin Books, 2000. P. 5-35.

**NATIONAL IDENTITY PROBLEM IN THE ENGLISH NOVELS
(BY THE MATERIAL OF THE NOVEL “WUTHERING HEIGHTS” BY E. BRONTË)**

Sklyzkova Tina Alekseevna, Ph. D. in Philology

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs
tinka_s@list.ru

The article considers the relevant problem of national identity. In the English novels, this problem is associated with the “country house” image. The paper argues that the “country house” concept and the image of Arcadia related to it play the key role in the process of developing national identity and they are a figurative representation of the English national idea. Scientific originality of the study lies in the fact that the author clarifies the interaction of the country-house novel genre and the England-Arcadia literary image by the example of E. Brontë’s novel “Wuthering Heights”.

Key words and phrases: Englishness; national identity; Arcadia; E. Brontë; novel; country-house novel; house chronotope.

УДК 821.111

Дата поступления рукописи: 22.04.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.20>

«Экологическая» традиция имеет в английской литературе долгую историю. Поэты-«романтики» создали то, что в наши дни назовут «романтической экологией», ярким представителем которой был У. Вордсворт. В конце XX века возникла «экокритика» – экологический подход к литературе. В статье рассматривается творчество английского прозаика, литературного критика и поэта начала XX века Эдварда Томаса, оценённого по достоинству в качестве «экологического» писателя лишь недавно. Автор показывает, что, будучи наследником «романтической экологии», он перенёс её концепцию в новый век и предвосхитил в своих произведениях основные положения экокритики.

Ключевые слова и фразы: Эдвард Томас; английская литература начала XX в.; «романтическая экология»; Уильям Вордсворт; экокритика; «экоцентрическая» литература; антропоцентризм.

Талызина Елена Викторовна

Самарский государственный технический университет
elanor68@mail.ru

**«ГРАЖДАНИН ЗЕМЛИ»: ЭДВАРД ТОМАС КАК СВЯЗУЮЩЕЕ ЗВЕНО
МЕЖДУ «РОМАНТИЧЕСКОЙ ЭКОЛОГИЕЙ» И ЭКОКРИТИКОЙ**

Вместе с успехами по освоению диких пространств Земли и достижениями научно-технического прогресса нарастала тревога человека о состоянии сначала его ближайшей среды обитания, а затем планеты в целом. Это растущее беспокойство отражается в литературе, например, в творчестве английских поэтов-романтиков («романтическая экология»). К концу XX века в англоязычном литературоведении появился экологический подход